

Лю Сычэню стало досадно: стоило ему вспомнить, как вчера он полдня морально готовился к признанию, а тот в итоге уснул.

— Дай мне подумать, я... мне нужно собраться с мыслями, — бросил он и выбежал из комнаты.

Сбоку от больницы находился небольшой садик, и Лю Сычэнь, не останавливаясь, добежал до беседки. С двух сторон к ней прилегал искусственный холм, который полностью защищал от ветра. Солнце светило ярко, и его лучи, падая прямо на беседку, создавали уютное тепло.

Лю Сычэнь некоторое время сидел молча, затем вздохнул, чувствуя себя в затруднении и не зная, что делать.

— Кхм... маленький, а уже вздыхает? — раздался низкий, слегка хриплый голос, прервавший его размышления.

Лю Сычэнь поднял голову и увидел дедушку, с которым только что столкнулся в коридоре.

— Дедушка, — почему-то тело Лю Сычэня автоматически напряглось, хотя старик выглядел спокойным и безобидным.

— Меня зовут Гуань, можешь называть меня дедушкой Гуань, — старик, заметив его напряженность, слегка улыбнулся.

Лю Сычэнь украдкой посмотрел на двух охранников, стоящих в трех метрах за спиной старика, и медленно подошел к нему.

— Дедушка Гуань, меня зовут Лю Сычэнь, можете звать меня Сяо-сы. Спасибо, что помогли нам добраться до больницы, вы очень добрый человек, — он внимательно посмотрел на лицо старика.

Глаза старика были пронизывающими, но лицо бледное, с явными признаками болезни, губы темно-красные, почти фиолетовые. Это явные признаки истощения ци и крови из-за вторжения ветра, холода и злых духов, воспаления и затрудненного дыхания, вызванного бронхиальной астмой.

— Это пустяки, к тому же вы всего лишь дети, — дедушка Гуань слегка махнул рукой.

— Дедушка Гуань, могу ли я проверить ваш пульс? — Лю Сычэнь нахмурился, видя, как старик из последних сил старается скрыть свою боль, и почувствовал сострадание.

— Ты умеешь проверять пульс? — дедушка Гуань был не из уезда Вэйчэн, он просто проезжал мимо, чтобы навестить старого друга, но из-за приступа астмы вынужден был задержаться. Медицинские условия в маленьком городке были ограничены, и как только его состояние стабилизируется, он сразу же вернется в Пекин.

Но вид серьезного лица ребенка показался ему забавным, и он протянул руку, положив ее на подлокотник кресла, и кивнул:

— Давай.

Лю Сычэнь без лишних церемоний подошел и начал проверять пульс. Через некоторое время его лицо стало серьезным. Он осмотрел глаза и язык старика, даже прислушался к хрипам в груди, и только после этого сказал:

— Подождите, я спрошу у своего дедушки. Скажите, дедушка Гуань, у вас раньше были травмы груди?

Дедушка Гуань на мгновение замер, не ожидая, что пяти-шестилетний ребенок действительно сможет поставить диагноз.

— Да, в молодости на войне получил сквозное ранение.

Лю Сычэнь загорелся:

— Вы военный?!

Дедушка Гуань рассмеялся, глядя на его восторженное лицо:

— Да, могу сказать, что я генерал.

Лю Сычэнь раскрыл рот. Генерал! Настоящий! Он не удержался и протянул мизинец, чтобы коснуться руки дедушки Гуаня. Вау, он коснулся руки генерала!

— Сычэнь! — в этот момент раздался голос дедушки Лю, который подошел к ним.

— Дедушка, тут... тут генерал! — Лю Сычэнь в волнении подбежал и обнял дедушку за ногу.

— Какой генерал? Ты должен был присматривать за Яо, почему ты сам убежал играть? — дедушка Лю держал в руках множество вещей: термос, стакан для полоскания рта и прочее.

Лю Сычэнь не мог взять дедушку за руку, поэтому потянул его за край одежды к дедушке Гуаню:

— Дедушка, этот дедушка подвез нас с братом Яо, он очень добрый человек, и он генерал!

— Здравствуйте, еще не успел лично поблагодарить вас. Оказывается, это вы привезли их. Вчера врач сказал, что вы проходите лечение, поэтому я не хотел беспокоить. Мой ребенок шалун, извините за беспокойство, — дедушка Лю выразил искреннюю благодарность.

— Это пустяки, не стоит благодарности. Этот ребенок очень умный. Слышал, вы тоже врач? — дедушка Гуань был дружелюбен.

— Да, я врач, с детства изучал традиционную китайскую медицину, немного разбираюсь в западной. Можно сказать, деревенский врач, лечу простуду, лихорадку, перевязываю раны, — дедушка Лю скромно ответил. Он еще не знал, что его внук уже проверил пульс дедушки Гуаня.

— Ха-ха, Сяо-сы только что пообещал обсудить со мной мое состояние. Давайте так: в три часа дня я буду в палате, как насчет этого, Сяо-сы? — дедушка Гуань просто хотел подразнить ребенка, не собираясь всерьез лечиться у них.

Но Лю Сычэнь выпрямился:

— Хорошо, дедушка Гуань, ждите. Мой дедушка на самом деле очень хороший врач.

— Маленький проказник! — дедушка Лю не знал, смеяться ему или плакать, понимая, что дедушка Гуань просто шутит, и немного расслабился.

Дедушка Лю собрал в лекарственном саду травы для снятия отеков, устранения застоев и обезболивания, составил рецепт, заварил его на кухне больничной столовой и дал Гу Яо выпить два раза, разбавив родниковой водой.

Глядя на полувзрослого юношу, лежащего в постели с многочисленными ранами, дедушка Лю почувствовал глубокую жалость.

— Полежи, хорошенько отдохни, чтобы быстрее поправиться.

С дедушкой рядом Лю Сычэнь чувствовал себя увереннее и не боялся, что Гу Яо снова станет его расспрашивать. Он спокойно наблюдал, как тот читает газету.

Лю Сычэнь рассказал дедушке о состоянии дедушки Гуаня, и дедушка Лю кивнул:

— Сначала скажи, что ты думаешь.

— Старые раны застоялись, болезнь проникла внутрь, силы добра и зла борются, зло побеждает добро, — Лю Сычэнь постепенно становился серьезным. — Я заметил, что у дедушки Гуаня губы темно-фиолетовые, лицо желтое с черным оттенком, язык темный, пульс напряженный и неровный, хрипы в груди тяжелые и подавленные. Это признаки долголетнего поражения, злые духи в легких накопились.

— Хорошо, ты уже осмотрел и поставил диагноз. Есть ли у тебя идеи по поводу рецепта? — лицо дедушки Лю смягчилось, в глазах появилось одобрение. Все усилия ребенка в учебе и запоминании были не напрасны.

— Сначала нужно прочистить застои в венах, чтобы злые духи вышли наружу. Для этого подойдут саныци, мастика, даньшэнь и чуаньсюн. Затем нужно направить энергию ян в тело, устранить очаг болезни, снять одышку и вывести мокроту. Для этого можно использовать махуан, миндаль, солодку и листья агастахеса. И наконец, нужно согреть легкие и устранить корень проблемы, добавив женьшень, кордицепс и другие ценные лекарства для согревания, — Лю Сычэнь выпалил все это одним махом и уставился на дедушку.

Дедушка Лю с улыбкой смотрел на него, а через некоторое время сказал:

— Подумай еще сам. Я сначала пойду осмотрю дедушку Гуаня. У тебя еще пять часов, мы не спешим.

Лю Сычэнь нахмурился, хотел что-то сказать, но промолчал. Дедушка так сказал, значит, он что-то упустил. Не находя, в чем именно он ошибся, Лю Сычэнь сел на стул у кровати и стал смотреть, как Гу Яо читает газету.

— Сычэнь, — Гу Яо поднял на него взгляд. — Тебе всего шесть лет, а ты уже очень способный.

Гу Яо только что наблюдал, как дедушка и внук обсуждают диагноз и рецепт, и был поражен уверенностью и мастерством Лю Сычэня. Этот ребенок всего лишь шести лет, и он видел, как тот каждый день учит медицинские книги и разбирается в травах. Он мог лениться и хитрить в других делах, но в этом всегда был предельно серьезен, дотошен и никогда не халтурил.

Гу Яо вспомнил, как Лю Сычэнь спокойно и хладнокровно руководил спасением отца А-Хуа. Тогда он понял, что этот ребенок рассудителен и разумен, совсем не как обычный ребенок. И только сейчас он осознал, что все это — результат его упорного труда и настойчивости.

— Именно потому что я маленький, я могу что-то упустить, поэтому мне нужно еще больше учиться, — Лю Сычэнь широко открыл глаза, полные искренности.

Гу Яо погладил его по голове, внутренне решив, что будет расти вместе с этим ребенком. Он хотел увидеть, кем они станут и какие достижения их ждут.

Когда пришло время идти к дедушке Гуаню, Лю Сычэнь так и не понял, что он упустил. Дедушка Лю, видя, как он нервничает и потеет, больше не стал его мучить и подозвал к себе:

— Ты знаешь, сколько лет дедушке Гуаню?

— Я не спрашивал, — Лю Сычэнь нахмурился, прикусив нижнюю губу. — Судя по лицу и телосложению, около семидесяти.

— Он много лет страдает от болезней, но выглядит бодро. Как ты думаешь, почему? — дедушка Лю погладил ребенка по щеке.

— Он сильный духом, с огромной силой воли, — Лю Сычэнь выпалил. — Он... держится из последних сил.

Дедушка Лю кивнул, и в его глазах появилась серьезность.

— Я только что обсудил его состояние с главврачом. Его тело, вероятно, хуже, чем кажется, но, возможно, он долгое время принимал согревающие лекарства, и энергия ян находится на поверхности, а злые силы опустились вниз. Внутренние органы уже начали разрушаться, и, вероятно, он не выдержит лекарств для прочищения застоев.

<http://bllate.org/book/16485/1498053>